

Elena L. Berezovich*

Irina T. Demkina**

Dmitry V. Spiridonov**

*Ural Federal University, Perm State University, Ekaterinburg, Russia

**Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

The Name from the *Wörter und Sachen* Perspective: Mary's Glass in the Russian and Western European Languages

Voprosy onomastiki, 2020, Vol. 17, Issue 2, pp. 135–165

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.021

Language of the article: Russian

Березович Елена Львовна*

Демкина Ирина Тельмановна**

Спиридонов Дмитрий Владимирович**

*Уральский федеральный университет, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Екатеринбург, Россия

**Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Еще раз об имени в свете проблемы «Wörter und Sachen»: «марьино стекло» в русском и западноевропейских языках

Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 2. С. 135–165

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.021

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

named after the first President
of Russia B.N.Yeltsin

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
Российской
АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.021

УДК 81'373.22=161.1'17"

Е. Л. Березович*

И. Т. Демкина**

Д. В. Спиридонов**

*Уральский федеральный университет

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет

**Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИМЕНИ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ «WÖRTER UND SACHEN»: «МАРЬИНО СТЕКЛО» В РУССКОМ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ*

В статье рассматривается русский отантропонимический геммоним *марьино стекло*, обозначающий слюду (чаше), листоватый гипс (реже) или фульгурит (единичные свидетельства). Геммоним имеет спорное происхождение. Авторы осуществляют историко-лексикологический и семантико-мотивационный анализ названия, обнаруживая для него эквиваленты: лат. *glacies Mariae*, нем. *Marienglas, Frauenglas*, франц. *glace de Marie*, англ. *(St.) Mary's glass* и др. В западноевропейских языках соответствующие термины тоже могут называть как гипс — обычно волокнистый (селенит), так и слюду, а кроме того, тальк. Отмечен также термин, образующий со «стеклом Марии» номинативный биним, — «камень Иисуса» (франц. *pierre à Jésus*). Авторы приходят к выводу, что источником для

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ, проект № 20-18-00269 «Горная промышленность и раннезаводская культура в языке, народной письменности и фольклоре Урала» (Пермский государственный национальный исследовательский университет). Авторы благодарят *Е. Д. Бондаренко, В. А. Волосатова, Д. В. Ворощука, Е. Ш. Галимову, Г. Донского, Е. Э. Иванову, Г. И. Кабакову, И. А. Летову, И. Янышкову* за ценные консультации при подготовке статьи.

изучаемой лексической группы стал геммоним, относящийся к селениту и имеющий внутреннюю форму «марьино стекло» или «лед Богородицы», который появился в Германии до середины XV в. Мотивация, вероятно, связана с особыми свойствами камня (чистотой, прозрачностью), делающими его либо «угодным Богородице», либо «происходящим от Богородицы», либо «объектом покровительства Богородицы». Далее внутренняя форма переосмыслена, чтобы сделать акцент на культурной практике использования селенита: его применяли в качестве замены стекла перед иконами и в реликвариях. С XVIII в. «стекло Марии» стало фиксироваться в русскоязычной литературе: сначала как немецкая и/или латинская «цитата», а затем как калька. Русская традиция дала два важнейших смещения акцентов по сравнению с западноевропейской: 1) «культурное» (культурная практика, аналогичная западноевропейской, имела своим объектом и инструментом в первую очередь слюда, которая была важным предметом экспорта в Европу); 2) «языковое» (в Европе русская слюда нередко номинативно смешивалась с гипсом). Экспорт реалии из России в Западную Европу привел к тому, что «русское смещение» частично стало фиксироваться в европейских языках. Это составляет содержание процесса «культурной ремотивации» калькированного слова.

К л ю ч е в ы е с л о в а: геммонимы, отантропонимическая деривация, школа «Слова и вещи», семантико-мотивационный анализ, историческая лексикология, контактология, калькирование.

В статье речь пойдет о русском геммониме *марьино стекло*, имеющем эквиваленты в ряде языков Европы¹. Этот геммоним включает в свой состав отантропонимическое прилагательное *марьино*, образованное от имени *Мария*, которое весьма продуктивно как источник семантико-словообразовательной деривации. Дериватам этого имени, характеризующим человека, посвящена отдельная работа Д. В. Спиридонова и Л. А. Феоктистовой [2017], в которой рус. *Мария* рассматривается в сопоставлении с польск. *Maria* и франц. *Marie*. Некоторые деонимы с предметной семантикой — но в составе номинативных биномов — рассматриваются в исследованиях Е. Л. Березович и Д. М. Голиковой: в первом из них анализируется пара *марьюшка* — *иванушка* ‘атрибуты севернорусского дожинального обряда’ [Березович, 2007, 278–292], во втором — французские и английские биномы вроде *Mèriè-Jane* ‘большой кувшин’, *Mary and Joseph* ‘незабудка болотная’ [Голикова, 2019, 58–87]; самым известным из подобных биномов является фитоним *иван-да-марья* (с многочисленными соответствиями, вплоть до *марихуаны*), который не раз становился объектом изучения [см. литературу в: Березович, 2007, 278–292]. Эти работы показывают, что имя *Мария* (как и его эквиваленты в западноевропейских языках) имеет богатый коннотативный спектр, при этом один из наиболее сложных вопросов, возникающих при его

¹ Под *геммонимами* понимаются названия драгоценных и поделочных камней. У нас нет задачи выявить полный список западноевропейских языков, где фиксируется интересующий нас геммоним; в статье речь идет только о тех языках, в которых он (предположительно) возник и которые повлияли на появление *марьиного стекла* в русском.

изучении, — вопрос о дифференциации деонимов, восходящих к имени конкретного персонажа (чаще всего таким персонажем является Богородица) и к имени «любой» / «каждой» женщины («женщины вообще», «женщины определенного социального статуса»).

Название *марьино стекло* не попадало, кажется, в поле внимания исследователей. Оно интересно не только как факт предметной антропонимической номинации (которая всегда представляет особую сложность для мотивологического анализа из-за того, что ономастический статус производящего имени и большое «расстояние» между донорской и реципиентной смысловыми областями обуславливают «непрозрачность» производной лексемы и возможность различных мотивационных решений), но и как пример «культурного слова», принадлежащего к малоизученной лексике камня. Такая неизученность особенно досадна, если учесть ее богатство и своеобразие, определяемые во многом исключительной ценностью самих реалий. Важный ракурс такого анализа — исследование геммонимии в свете проблемы «Wörter und Sachen». Драгоценные и поделочные камни — реалья, принадлежащая как миру природы, так и миру культуры; способы добычи, использования, обработки камня, меняющиеся во времени, специфические и общие для разных народов, обуславливают сложную диахроническую и контактологическую картину в соответствующей лексической области. Тем не менее эта картина определяется рядом закономерностей, которые должны быть изучены. Если для русского языка XI–XVII вв. некоторые закономерности могут быть выведены из материала и наблюдений, содержащихся в кандидатской диссертации И. И. Макеевой [1986] (к сожалению, не изданной в виде книги и труднодоступной), то лексика более поздних периодов, насколько нам известно, системного освещения не получила. В частности, интереснейшая задача — изучение лексических калек в области геммонимии (для русских геммонимов источниками калек становились чаще всего немецкий, латинский, французский языки). Не так сложно определить факт калькирования (к этому современная лексикология методически готова), как выявить тот лингвокультурный «зазор», который нередко наблюдается между разноязычными донорскими и реципиентными названиями. Донорское имя вписано в свою культурную ситуацию, которая не может быть автоматически передана при калькировании и нередко отличается от реципиентной; соответственно, в реципиентной среде может происходить своего рода «культурная ремотивация» калькированного слова.

В настоящей статье будет осуществлен историко-лексикологический и семантико-мотивационный анализ геммонима *марьино стекло*, в ходе которого будут установлены источники калькирования, сопоставлена семантика и мотивация русской лексической единицы и ее иноязычных аналогов, определены причины смысловых сдвигов.

Марьино стекло в русском языке: семантика и мотивация

Марьино стекло в неспециализированных словарях русского языка

В неспециализированных словарях русского языка *марьино стекло* фиксируется с конца XVIII в. Так, в «Словаре русского языка XVIII в.» оно упоминается в форме *стекло марьино* в контексте к вокабуле *московское стекло*: «Таковой гипс много сходствует на талк, называемой стекло марьино или стекло московское, то есть слюду» <Словарь коммерческий, содержащий познание о товарах всех стран / пер. с франц. М., 1787> [СлРЯ XVIII, 13, 41]. Поскольку на самостоятельную позицию интересующее нас сочетание не вынесено, следует отталкиваться от дублета *московское стекло*, обозначающего калиевую слюду, издавна добывавшуюся в России:

Названия слюды с внутренней формой «московское стекло» широко распространены во многих языках мира и отмечены как историческими, так и синхронными словарями: польск. *szkło moskiewskie*, англ. *Muscovy glass*, нидерл. *Moscovisch glass*, франц. *verre de Moscovie*, тур. *moskof camı* и т. п. Параллельно им в международной минералогической терминологии представлено еще одно «московское» название слюды (точнее, одного из минералов группы слюд²) — *мусковит* (англ. *muscovite*, от *Muscovy* ‘Московия, старинное название России’). В русском языке это название не имеет прозрачной внутренней формы; в иностранных языках мотивированность тоже стирается, поскольку производящее слово является устаревшим. Слюда составляла важнейший предмет экспорта. Она употреблялась вместо стекол, находила широкое применение в светильниках (ср. англ. *Muscovy lantern* ‘фонарь, в отделке которого использовано «московское стекло»’) [Березович, Кривошапова, 2015, 142].

Словарь русского языка, составленный Словарной комиссией Академии наук СССР, трактует *марьино стекло* тоже в связи с *московским*: *марьино стекло* ‘московское стекло, русская слюда или талк. Так называются пласты обыкновенной слюды до двух квадратных аршин величиною, находимые в Сибири’ [СРЯ-Карский, 6/2, 280], при этом дается ссылка на «Горный словарь» Г. Спасского, вышедший в 1841–1843 гг. (см. ниже).

В другие неспециализированные толковые словари *марьино стекло*, кажется, не попадает, что говорит об относительно узкой сфере функционирования сочетания.

Марьино стекло в специализированной литературе

Будучи слабо представленным в толковых словарях, сочетание *марьино стекло* тем не менее довольно часто упоминается в специализированной минералогической литературе, где оно отмечается (как и в «общих» словарях) с конца

² В минералогической номенклатуре под *мусковитом* понимается сложный гидроксилалюмосиликат калия, группа слюд. Название дано в 1880 г. Д. Даной по обиходному наименованию «московское стекло» — минерал из Московии [МЭ, 427].

XVIII в. К примеру, минералогическая энциклопедия 1790 г. упоминает *марьино стекло* в пассаже, посвященном одной из разновидностей гипса:

Гипс зеркальный, зеленит, зеркало ослиное, марьино стекло состоит из таких листочков, которые сколько ни тонки, однако могут разделиться на другие листочки <...> Зеленит всегда бывает прозрачен, но темным делается тогда, когда его обожгут... <Магазин натуральной истории, физики и химии, или Новое собрание материй, принадлежащих к сим трем наукам> [Семенов, 1984, 108–109].

В популярном «Словаре камней-самоцветов», вышедшем в 1982 г. (а потом многократно переиздававшемся), *марьино стекло* тоже фигурирует в статье «Гипс» ('минерал, водный сульфат кальция; встречается в виде стекловидных пластинчатых, таблитчатых, призматических, игольчатых кристаллов и сплошных зернистых масс'):

В нашей стране из белого плотного (рисунчатого) гипса с темно-серыми прожилками и из розовато-оранжевого селенита на Урале вырезают различные мелкие декоративные предметы, вазочки, фигурки, пепельницы <...>. Синонимы: *атласный шпат, камень лунный, лед девичий, марьино стекло*. Формы залегания гипса разнообразны: линзы, пласты и целые массивы. Месторождения с декоративными разновидностями известны в Архангельской области, на Урале, Северном Кавказе, в Прибалтике и Средней Азии [СКС₁, 47].

В одном из поздних изданий этого словаря в качестве синонимов к представленному выше ряду добавлены также *кристалл русский, сатиновый шпат* [СКС₂, 32].

Сходная информация содержится в другом известном источнике (написанном при этом профессиональным геологом) — энциклопедии В. В. Буканова, где дается мотивировка названия:

Пластинчатые стекловатые кристаллы <гипса> с перламутровым отливом по спайности известны под торговым³ названием *марьино стекло*. Происхождение названия связано с тем, что пластинками гипса в старину обрамляли образа Богоматери — Девы Марии. Отсюда также названия *девичий лед* или *дамский лед* [Буканов, 2014, 144–145; см. также постоянно пополняемую электронную версию этой энциклопедии: <https://gems.minsoc.ru/articles/gypsum/>].

О пластинчатом *марьином стекле* Буканов говорит и при описании месторождений гипса в Словакии [Буканов, 2014, 146]; интересны также сведения о том, что в Западной Македонии найден пластинчатый кристалл *марьиного стекла* 7 м в поперечнике [<https://gems.minsoc.ru/articles/gypsum/>]. В качестве наиболее близкого варианта к *девичьему (дамскому) льду* выступает также *женское стекло*, трактуемое в одной из популярных минералогических энциклопедий как 'старое, шутивное название гипса' [Собчак, Собчак, 2002, 356].

³ Этим термином профессиональные минералоги обычно обозначают неофициальные названия, не используемые в научной номенклатуре, но имеющие широкое хождение.

Мотивация рус. *марьино стекло*

Представленная выше «иконная» версия относительно мотивации названия гипса *марьино стекло* весьма популярна. Она включена даже в комментарии к академическому словарю-справочнику «Минералогия М. В. Ломоносова», которые составлены современными специалистами по минералогии и преследуют цель ввести лексику, употребляемую Ломоносовым, в актуальный научный контекст⁴: «Пластинчатая стекловатая разновидность <селенита> с перламутровым отливом по спайности известна под названием *марьино стекло*. В старину тончайшими пластинками гипса обрамляли образа Девы Марии. Отсюда другое название — *девичий лед*» [Ломоносов, 300].

Неоднократно упоминается указанная версия в различных сетевых ресурсах. Сведения относительно «обрамления образов Богоматери» представлены на многих сайтах [например: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2645947-chto-takoe-marino-steklo.html>]. Популярность обеспечивается эффективностью и «красотой» этой версии, поэтому ее приводят, например, в телепередачах (вопрос в программе «Как стать миллионером?») [<https://sprintotvet.ru/kakoj-mineral-obrazuet-krasivuyu-prozrachnuyu-raznovidnost-marino-steklo.html>] или рассказывают, выставляя *марьино стекло* на продажу (скажем, в сувенирном магазине при Уральском геологическом музее). Но на нескольких сайтах эта версия подвергнута критике. Так, беллетрист А. Г. Дорофеев, опубликовавший несколько миниатюр о самоцветах на сайте «Проза.ру», в зарисовке, посвященной *марьиному стеклу*, утверждает, что в трактовках этого названия, «данного на Руси», нередко встречаются «примитивные заблуждения», основное из которых — использование «при отделке в оформлении икон Девы Марии» [<https://proza.ru/2018/02/05/1725>]. Автор считает, что использованию гипса в таких целях препятствуют его кристаллические характеристики:

Можно тонким лезвием ножа расслаивать кристалл на многочисленные тонкие пластинки любой толщины, исходя из способностей и мастерства любопытствующего. Пластинки получатся по размерам не больше спичечного коробка. Все ли знали об этом свойстве камня на Руси (широко применяли)? Как пластинки крепили по живописи на иконы? Зачем? Одна пластинка не закроет образ Девы Марии. Приходилось в разных музейных галереях видеть коллекции икон. Ни одной иконы с марьиным стеклом. Проконсультировался у иконописцев. Первый раз слышат о технологии применения минерала в оформлении икон. Уж на что горазд интернет, тоже ни одной фотографии [Там же].

Резко отрицая «иконную» версию, автор предлагает свою — **оттопони-мическую**:

⁴ Сам Ломоносов термин *марьино стекло* не употребляет; используемое им латинское соответствие будет комментироваться далее.

Сдается мне, что бытовое название минерал получил по местности, где скопились россыпи кристаллов. Запросил в поисковике слово “Марьино”. Очень много таких населенных пунктов в России (на Руси). Добавил к слову: *роща, лес, овраг, ручей, поляна*. Нашлось все. А как прочитал о *Марьиной поляне* близ Кыштыма в Челябинской области, так все сомнения отпали, как появилось название *марьино стекло* [<https://proza.ru/2018/02/05/1725>].

Эта оттопонимическая версия повторяется в публикации на известном минералогическом сайте [https://catalogmineralov.ru/article/marino_steklo.html] и ряде других. При этом попытки выяснить, связана ли *Марьиная поляна* близ Кыштыма с добычей гипса, привели к отрицательному результату. Не отмечены, кажется, никакие другие месторождения гипса, которые были бы связаны с «марьиными» топонимами. Кроме того, оттопонимическая версия неудачна с точки зрения словообразования.

Есть и другие варианты объяснения интересующего нас названия. Мы опросили нескольких уральских любителей минералогии (в частности, завсегда-таев выставки «Минерал-шоу», ежемесячно проходящей в Екатеринбурге). Один из наших информантов рассказал такую легенду:

Это история находчивости оконного мастера, которому заказали энное количество окон из слюды. Но на всю заказанную партию слюды не хватило. Обоз из Сибири не пришел. И он вынужденно отдал окна из своего дома. А дочь Марья принесла кусок гипса с близлежащей горки и дала его мастеру. Мастер набрал гипса и изготовил для себя временные окна, которые оказались более светлыми, чем из мусковита, но более толстыми. При этом, как оказалось, не очень долговечными и негодными для транспортировки. Вот и получилось *марьино стекло*. Кажется, читал где-то об этом [ЛТЭК]⁵.

⁵ Вот еще высказывания наших информантов, рассуждающих о том, почему эта разновидность гипса не может быть использована для изготовления больших «стекло»: «*Марьино стекло* не только мягкое, но и очень ломкое. Пластинка толщиной 1 см и площадью в ладонь ломалась под своим весом. Ну, если немного тряхнуть. Не думаю, что такое окно выдержит порыв ветра, если пластинки будут больше спичечного коробка. Что еще плохо. Гипс размывается дождиками. Фундамент деревенского магазина шабашники украсили выколками селенита и белого гипса. На третий год большинство камней покрылось белой “накипью”, а остальные просто выпали из раствора. Почему еще не использовали *марьино стекло* в окнах? В старину чаще делали витражные окна. Размеры прозрачного материала были невелики, и, чтобы их вставлять в довольно большие оконные проемы, приходилось их чем-то скреплять. Чаще использовался свинец. Прозрачные вставки раскладывали на ровной поверхности и щели между ними заливали свинцом. Температура плавления свинца примерно 330 °С. Температура обжига гипса 180 °С. При этой температуре гипс рассыпается в порошок. Слишком сложная получается технология. Проще использовать слюду» (Пермь); «Попадались как-то в глине глыбы пластинчатого гипса килограммов до 10–15. Его откидывали в угол за ненадобностью. Вот я тогда порезвился. Выколоть пластинку без изъянов размером в пачку сигарет было возможно. По толщине, думаю, миллиметров 5 можно, просто цели не было. Делал 1,5–2 сантиметра, чтобы на полочке на ребре крепко стояло» (Екатеринбург) [ЛТЭК].

Получается, что *Марья* в этой версии выступает не как имя Богородицы, а как распространенное женское имя (имя «любой» женщины). Это предположение поддерживается тем, что параллельно *марьиному стеклу* в качестве названий гипса отмечены *девичий лед* и *дамский лед*. Если принять эту версию, то следует допустить, что в семантике термина *марьино стекло* есть нотка пейоративности: не настоящее стекло, а «бабское» (нам уже пришлось писать о том, что обозначения женщин, как и других носителей низкого социального статуса, могут выражать семантику аномального, «ненастоящего», слабого и пр., нередко выступая в качестве номинативных дублетов к обозначениям инородцев, диких животных и пр. [Березович, 2007, 451–455]). В подтверждение этой версии можно привести еще суждения наших информантов: «*Марьино стекло* названо так потому, что девушка может его спутать со стеклом. Типа для нее все едино: в хозяйстве как стекло сгодится, и знать про него ей больше нечего и незачем» (Реж); «Курица не птица, а марьино стекло не стекло! Лучше и достойнее считать, что это название пошло от Святой Марии, чем предполагать, что только слабая разумом Марьюшка может использовать гипс для остекления» (Пермь) [ЛТЭК].

Есть еще одно соображение. Известно, что в русской культурно-языковой традиции название Богородицы (особенно в актах вторичной номинации) через имя *Мария* широко не практиковалось; чаще как раз использовалось слово *Богородица*⁶. С этой точки зрения апелляция к «небогородичному» значению имени *Мария* выглядит оправданной.

Но если принять указанную версию, то все же неясным остается вопрос об иконах и далее — об образе Богородицы: почему же она так настойчиво упоминается в связи с *марьиным стеклом*?

Как мы видели, сочетанием *марьино стекло* называется не только вид гипса (чаще), но и слюда (реже). Есть свидетельства о том, что слюда действительно использовалась для покрытия мощевиков и в иконописи. Так, сотрудники Всероссийского художественного научно-реставрационного центра им. И. Э. Грабаря описывают ситуации, возникавшие при реставрации икон, где слюда применялась для защиты красочного слоя, при этом она обычно вставлялась между окладом и иконой, в «окна» оклада. Когда велась работа над знаменитой иконой, известной под именем Боголюбской Богородицы (XII в.), «сняли оклад, икона оказалась в страшном состоянии: левкас сыпался, лики и руки почти не видны, древесина изъедена жуком-точильщиком. Слюда на ликах была набита просто на гвозди. Слюда заменяла стекло: считалось, что так красочный слой лучше сохранится» [<http://www.theartnewspaper.ru/posts/3067/>]. Аналогичная ситуация наблюдалась

⁶ Важен и такой акцент: девочек в православной традиции не называли именем *Мария* в честь Богородицы (это имя давалось чаще всего в честь Марии Египетской, реже — в честь других святых с именем *Мария*).

с иконой Богоматери «Всех скорбящих радость» (XVII–XIX вв.) из Тотемского музейного объединения:

Треть площади иконы была покрыта слюдой, местами возникли утраты, отставания, расслаивание этого покрытия. На некоторых участках слюда спаялась со слоем олифы и была вдавлена в поверхность красочного слоя. <...> имелись многочисленные повреждения деревянной основы, холста, грунта, красочного слоя, покровной пленки и слюдяного покрытия от значительного количества сохранившихся гвоздей [<https://ar.culture.ru/ru/subject/bogomater-vseh-skorbyashchih-radost>].

Т. М. Кольцова, заведующая отделом древнерусского искусства Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» (г. Архангельск), сообщает:

Слюда в древности на Русском Севере — стратегический материал. Она использовалась в древнерусском искусстве. Но как? Выносные фонари — материал. Иконы, Царские врата, тощие свечи — декоративные детали, часто сочетающиеся с оловянным литьем и серебряной сканью. Поскольку слюда прозрачна — под ней тонированная бумага. Это у нас, в Архангельской области. В Великом Устюге иногда клали слюду на живопись, удорожая тем самым образ и нарушая его сохранность (устное сообщение)⁷.

Как указывает историк Г. Г. Донской, покрытие иконы стеклом или слюдой (а особенно прибивание слюды гвоздями к иконе) подчас имело самые тяжелые последствия, поскольку вредило сохранности красочного слоя, ведь икона должна «дышать», это обусловлено и материалом деревянной основы, и особенностями грунта и темперных красок (устное сообщение). Практика использования слюды для защиты икон (в том числе слюдяные вставки в окна окладов), а также для декорирования киотов известна в России как минимум с XVI в.⁸ Начиная с того же времени Россия действительно была крупным экспортером слюды в европейские страны [об этом см.: Уханова, 1972; Критский, 2006] (ср. также выше пассаж о слове *мусковит*). Однако нигде не говорится, что эта слюда именовалась собственно в России *марьиным стеклом*.

Говоря об образе Богородицы, приведем еще одну трактовку семантики и мотивации сочетания *марьино стекло*, которую предлагают некоторые среднеуральские информанты. Согласно этой трактовке, *марьино стекло* имеет значение ‘фульгурит’⁹: «Марьино стекло сделается, как молния в песок пройдет.

⁷ Благодарим Е. Ш. Галимову, предоставившую нам этот комментарий.

⁸ Такое использование явно было не повсеместным (а на отдельных территориях поздним): скажем, в старообрядческой среде отмечалось ярко отрицательное отношение к «еретическому» покрытию икон стеклом или слюдой (устное сообщение Г. Г. Донского).

⁹ *Фульгурит* — ‘трубчатые разветвленные стекловидные образования, возникающие при ударе молнии в горные породы, особенно в песок’ [ГС, 2, 377].

Марьино стекло собирали. Лечебное оно, святое. Назвали в честь Богородицы, видать» (Приг., Кайгородское); «От грозы песок как плавится, вот и марьино стекло. Положат его под образа» (Приг., Сизикова) [ЛТЭЖ]. Представленные контексты говорят о том, что фульгурит может восприниматься как реалья, наделенная сверхъестественной силой (очевидно, вследствие ее «небесного» происхождения). Это свойство фульгурита хорошо отражено в описаниях верований и магических практик, зафиксированных на разных территориях, — притом что реалья может называться по-разному (чаще всего — *громовая стрела*): сургут. «<при укусе змеи надо> наскоблить *гromову стрелу* и посыпать рану этим порошком, и тогда “жало” само наверх выйдет» [РСНЮ, 203]; «В Московской губернии считали молнию стрелой, бросаемой Богом в нечистого: если найти ее через 7 лет в земле, можно использовать для лечения колик» [Белова, 2004, 281], сиб. «От живота — умыться (напиться) с *громовой стрелы*» [СРНГ, 41, 314] и др. Имя *марьино стекло* для фульгурита явно вторично (перенесено с обозначения гипса или слюды), но сам факт переноса названия именно на эту реалью значим, поскольку акцентирует коннотацию «сверхъестественного» в семантике интересующего нас названия. Но каким образом первоначально сформировалась эта коннотация, пока неясно.

Итак, на этой стадии нашего исследования оно зашло в тупик: мотивационных вариантов несколько, но ни один «не дотягивает» до того, чтоб быть релевантным и верифицируемым. В этом случае надо расширять сферу поисков — и обратиться к особенностям формирования русской геммонимии и как лексической системы. Известно, что геммонимическая подсистема русской естественно-научной терминологии испытала на себе существенное влияние со стороны иностранной терминологии. В данном случае, конечно, следует предполагать не материальное заимствование, а кальку — и тогда разумно обратиться к западноевропейским языкам. Первые систематизаторы русской минералогической терминологии — М. В. Ломоносов, В. М. Севергин и др. — ориентировались главным образом на немецкую и латинскую литературу: имеются в виду как тексты авторов «классического времени» (например, Плиния Старшего), так и — в наибольшей степени — авторов Нового времени, пользовавшихся латынью как международным языком науки.

Обращение к латинскому, немецкому (а затем французскому) языкам оказалось результативным, поскольку в них обнаружены наименования, ставшие источником для калькирования сочетания *марьино стекло*: лат. *glacies (Divae) Mariae* «стекло (Девы) Марии», нем. *Marienglas* «марьино стекло», *Marieneis* «марьин лед», *Fraueneis* «женский лед».

Латинские и немецкие данные в русскоязычных источниках

Наши разыскания привели к заключению, что первым (одним из первых?) русским автором, употребившим интересующее нас название гипса (точнее, его

латинского оригинала), был М. В. Ломоносов. В его труде «Репорт в Канцелярию Академии наук о материалах, необходимых для пробы солей, присланных из Кабинета» (5 февраля 1745 г.) есть такое упоминание латинского названия гипса: *ex glacie mariae multae reflexiones lumen augentes* «от селенита многочисленные отражения, увеличивающие свет» [Ломоносов, 299]. Переводчик использует в качестве соответствия для *glacies Mariae* рус. *селенит*, не рискуя употребить *марьино стекло*.

Латинское название *glacies Mariae* дается как параллель к слову *селенит* и в знаменитом минералогическом труде И. Валерия, переведенном с немецкого на русский в 1763 г. [Валерий, 1763, 87]. Русское название здесь не приводится, как и в «Словаре минералогическом, старанием Вольного экономического общества изданном 1790 года» [СВЭО]. В этом интереснейшем источнике, представляющем собой по сути немецко-русско-латинский конкорданс, даются лишь нем. *Marienglas* и лат. *glacies Mariae* ‘слюда’ [Там же, 52].

Далее мы встречаем иноязычные (в данном случае немецкие) соответствия для *марьиного стекла* в трудах академика В. М. Севергина. Так, переводя «Естественную историю ископаемых тел» Плиния на русский язык и комментируя это произведение, Севергин упоминает немецкий термин в статье *Lapis specularis* [Плиний, 1819, 170–172]. В ее заглавие, помимо указанного плиниевского латинского термина, Севергин включает (явно по собственной инициативе) русские и немецкие соответствия: *зеркальный камень*, *Spiegelstein*¹⁰, *Marienglas* [Там же, 170–171]¹¹. После этой статьи Севергин приводит краткий комментарий: «Здесь, кажется, смешаны вместе слюда и селенит» [Там же, 172].

Следующий источник — оригинальный минералогический словарь Севергина, вышедший в 1807 г. Здесь он посвящает гипсу большую статью, подробно описывая различные его разновидности [Севергин, 1, 222–240]. При этом собственно к слову *ginc* («известная земля, насыщенная купоросной кислотой») он дает ряд иноязычных параллелей, в числе которых нем. *Frauenis*, *Marieneis*,

¹⁰ Об этом названии см. далее.

¹¹ Вот переведенный Севергиным текст плиниевской статьи (с небольшими купюрами): «Зеркальный камень (ибо и сей камень имеет свое особое название) еще удобнее (нежели Сифнийской камень), по естеству своему расщепляется на тончайшие пластинки. <...> Они хотя весьма мягки, и пластинки их весьма широки, но темны. <...> большею частью бывает он от природы ископан и разделен на пластинки, кои доселе не более десяти фунтов бывали длиною. Некоторые почитают сие вещество за земляную влагу, леденеющую подобно кристаллу. Что она срастывается в камень, сие очевидно явствует, ибо когда дикие звери попадут в такие ямы, то мозг их костей по прошествии зимы претворяется в камень сего рода. Иногда находится также черный. Но белый имеет удивительное свойство, что хотя он, как известно, всегда мягок, однако ж выдерживает солнечный жар и стужу и не стареет, если только не повредится от насильства, хотя сие со многими родами цементов бывает» [Плиний, 1819, 170–171]. В одном из комментариев к этому тексту Севергин замечает: «Объявляют, что древние употребляли их <пластины зеркального камня> вместо стекол. У Тиверия были парники покрыты слюдою» [Там же, 171].

Marienglas, Spiegelstein [Там же, 223]. Затем все эти немецкие наименования указываются Севергиным также в подразделе «Гипс шпатовый, или селенит» [Там же, 230–233]. Здесь Севергин приводит образчик своих блестящих минералогических зарисовок, поражающих точностью, красотой и изобретательностью (если в современной минералогической литературе даются красочные фотографии описываемых минералов, то Севергин, не имея таких технических возможностей, достигал едва ли не более впечатляющих результатов с помощью языка)¹².

Если Севергин не переводит *Marienglas* на русский язык, то другой замечательный русский минералог — Г. И. Спасский — дает в своем «Горном словаре», вышедшем в 1842 г., как немецкое и латинское названия, так и русский перевод, подчеркивая, правда, что изучаемый нами термин употребляется именно в речи иностранцев. В отличие от Ломоносова и Севергина Спасский трактует *Marienglas* как вид слюды. Такие сдвиги (‘селенит’ ↔ ‘слюда’) мы уже встречали в предшествующем изложении. В русской минералогической литературе *селенит* и *слюда* некоторое время трактовались то как синонимы (выше мы уже встречались с такой трактовкой [см. об этом: Семенов, 1984, 109]), то как гипероним и гипоним (так, Ломоносов использует термин *селенит* для собирательного обозначения минералов, обладающих совершенной спайностью; «эта формулировка целиком обязана европейскому минералогическому знанию и основана на существовавших тогда представлениях о так называемых “селенитических” солях») [Там же]. Указанное терминологическое колебание связано с такими свойствами гипса и слюды, как относительная прозрачность и спайность (особенно если речь идет о листоватом гипсе, который обозначается в европейской традиции термином *Selenite*, в отличие от волокнистого гипса, называемого *селенитом* в современной русской традиции).

¹² Селенит описывается Севергиным так: «Цвет изжелта или иссера белый, переходящий в медовой, гвоздичной и желто-бурой, редко смоляной, также дымчатой и пепельной, иногда отликает радужными цветами; вид сплошной, но чаще охрусталованной шестисторонними столбиками, большею частью широкими и нарочито косоугольными, кои на обоих концах под тупым углом заострены, причем заостряющие плоскости лежат на широких боковых плоскостях косо, но между собою параллельно, отчего кристалл получает ромбоидальный вид; иногда острые конечные края между заостряющими и двумя узкими боковыми плоскостями притуплены, а углы между тупыми краями притупления и примыкающимися к ним боковыми краями также притуплены; из сего происходит двойной или обращенной кристалл <...>. Боковые плоскости столбиков частью гладки, частью вдоль струисты; выпуклые конечные плоскости так, как и чечевичный кристалл, шероховаты; впрочем внутри и снаружи сильно светятся; излом частью прямо, частью криволистоватой, с одним совершенным и двумя несовершенными проходами листьев; отломки ромбоидальные с двумя зеркальными плоскостями, прочие же струисты; у сплошного бывают крупнозернистые отдельные части; прозрачен; весьма мягок; в тонких пластинках несколько гибок без упругости; не очень хрупок; несколько холоден; тяжесть, по определению Мушенброка, 2,322; лучи преломляет вдвое; в огне трещит, теряет прозрачность и цвет и в тонких краях своих сплавляется. <...> Употребляется на нежнейшей гипсовые отпечатки, а порошок его на чищение серебра и для примеси в сухих красках» [Севергин, 1, 230–233].

В статье под вокабулой «Поташистая, или обыкновенная, слюда» Спасский указывает:

Иногда встречаются пласты этой слюды аршин до двух квадратных величиною, которые в таком случае иностранцы называют *марьиным*, или *московским*, *стеклом* и *русскою слюдою*, или *тальком* (*Marienglas*, *Moskowitzsch Glas*, *Russischer Glimmer*; *verre ou talc de Moscovie*, *glacies Marie*). Сибирские жители употребляют слюду для окон вместо стекла, вставляя небольшие ея листочки в виде мозаики в жестяные рамочки, сквозь которую хорошо видно, и она в самых севернейших местах выносит морозы, от которых стекло лопается, хотя она на воздухе чрез некоторое время частью теряет свою прозрачность, но не обмерзает, как то бывает со всяким стеклом [Спасский, 2, 221–222].

Ни один из упомянутых классиков русской минералогии не объясняет происхождение немецкого (латинского) названия. Первое (как нам представляется) объяснение дано в известной книге М. И. Пыляева «Драгоценные камни. Их свойства, местонахождения и употребление» [Пыляев, 1888]. В статье «Селенит» Пыляев приводит немецкие и французские обозначения гипса и отмечает: «В старину в Германии и Франции селенитом обкладывали образа Богоматери и вследствие этого самый минерал называли *Marienglas*, *Frauenglas*, *Glace de Marie* etc.» [Там же, 347–348]. Кажется, здесь мы получаем ответ на вопрос о том, почему «иконная» версия в дальнейшем обрела большую популярность, — и в то же время стимул для усиленной проверки тех фактов, на которых эта версия основана. Дело в том, что Михаил Иванович Пыляев был не профессиональным минералогом, ученым-естествоиспытателем и пр., а беллетристом и популяризатором. Его книга о драгоценных камнях, рассчитанная на широкую аудиторию, имела огромный успех — и в дальнейшем стала массово цитируемым источником. В отличие от многих современных популярных минералогических книг «с красивыми картинками», нацеленных на коммерческий успех, книга Пыляева написана очень добросовестно. Но все же, не будучи специалистом, Пыляев в некоторых случаях допускал ошибки (главным образом фактические) и упрощал материал. Например, одно из произвольных допущений бросается в глаза при чтении следующего пассажа из той же статьи «Селенит»: «Плиний говорит, что римляне посыпали им <селенитом> арену игр в цирке для напоминания актерам о скромности» [Пыляев, 1888, 348]. В то же время у Плиния сказано, что селенитовые «крохи» используются для «усыпания ими большого цирка (*Circus maximus*) во времена Цирценских игр, дабы привлекали блистательной своею белизною» [Плиний, 1819, 172]. Вполне вероятно, что информация об «обкладывании образов Богоматери» селенитом в Германии и Франции тоже не очень точна. Во всяком случае, уже ясно, что многие последующие авторы опирались на Пыляева и нередко допускали прямое искажение фактов, убирая указание на немецкий источник названия и на католическую (родом из Германии и Франции) природу «иконной» (условно) традиции.

Таким образом, в русскоязычной литературе XX–XXI вв. сведения об иноязычных параллелях для *марьиного стекла* обычно не приводятся¹³. Из-за отсутствия иноязычных параллелей и благодаря ассоциативному фону, связывающему название с «истинно русским» именем *Марья*, *марьино стекло* воспринимается как исконное наименование, отсюда «оттопонимическая» версия мотивации и поиск разгадки названия исключительно в отечественных культурных практиках.

«Стекло Марии» в немецких источниках

Наиболее ранняя фиксация лат. *glacies Mariae* представлена в трудах одного из отцов минералогии, немца Георгия Агриколы (1494–1555), а именно в тексте «De natura fossilium» (1546). Сочинение частично написано в форме диалога, один из участников которого, Берманий, в десятой книге так говорит о *lapis specularis* Плиния:

Reperiuntur autem in aliquot locis, atque etiam Albis, ubi inundauerit, nonnunquam ipsa secum vehit. Gypsum vulgo venditur, et suum nomen apud nostros retinet. Lapidem specularem *glaciem Mariae* appellant, de quo Plinius his verbis diligentissime mihi videtur scripsisse: Specularis vero, quoniam et hic lapis nomen obtinet, faciliori multo natura finditur in quamlibet tenues crustas <[Селенит] обнаруживается в разных местах, а также в Эльбе, когда она разливается и иногда сама собой выносит [его]. Он продается простыми людьми [под именем] *gunc*, и это имя у нас используется. *Льдом Марии* называют зеркальный камень (*lapis specularis*), о котором Плиний такими словами более исчерпывающе, мне кажется, написал: «Зеркальный, ибо так называется этот камень, по своей природе очень легко расщепляется на тонкие пластинки»> [GA, 1558, 449].

Берманий рассуждает о прозрачности *lapis specularis*, ссылаясь на Плиния, на что его собеседник Невий добавляет: «Nostri eius sententiae, quae putat ipsum crystalli modo glaciari, videntur esse, atque inde *glaciem Mariae* appellasse» <Он [Плиний] выражает наше мнение, когда полагает, что он сам застывает по образу кристалла, кажется, поэтому называется *лед Марии*> [Там же]. Обсуждаемая в диалоге номинация, как видно, не принадлежит Агриколе. Очевидно, что речь идет об уже существовавшем к этому времени в Германии названии селенита: в пятой книге своего труда Агрикола пишет, что «некоторые германцы дали ему (*lapis specularis*) название *лед (glacies)* из-за выраженного сходства между двумя материалами» [GA, 1955, 91].

¹³ Исключением из этого правила становятся некоторые (далеко не все!) переводные книги. Так, в переведенном с немецкого минералогическом словаре Г. Штрюбеля и З. Циммера в статье «Гипс» даются *стекло девичье (девье)* <*Frauenglas*>, *лед девичий* в таком ряду «синонимов»: *камень гипсовый, камень зеркальный, монмартит, роза песчаная, роза пустыни, селенит, шпат гипсовый*; в качестве отдельной позиции выделяется *стекло Марии* <*Marienglas*>, которое никак не дефинируется, но отсылается к статье «Гипс» [Штрюбель, Циммер, 1987, 124, 386].

Более поздние немецкие источники знают следующие наименования этого минерала: *Marienglas* «стекло Марии», *Frauenglas* «женское стекло», *Fraueneis* «женский лед» и *Spiegelstein* «зеркальный камень». Последнее является калькой *lapis specularis*, тогда как три первые номинации возникли, судя по всему, на немецкой почве, причем интересно, что *Fraueneis* фиксируется раньше прочих. Так, словарь братьев Гримм, со ссылкой на переиздание десятиязычного словаря Амброджио Калепио (1435–1511), упоминает в качестве названия селенита номинацию *unser frauen eis* [DWB, 16, Sp. 2268] — ту же, что использовал Агрикола в «Interpretatio» к своему сочинению, где он среди прочего отмечает, что *lapis specularis* — это не что иное как «unser lieben frawen eis-spar» [GA, 1955, 90]. Сходную номинацию селенита можно найти в словаре ранненововерхненемецкого языка (т. е. языка середины XIV – XVII вв.): *unser frauen eis* ‘селенит (*Marienglas*)’ [Götze, 1920, 220]. Компонент *unser (lieben) frauen* эквивалентен франц. *Notre Dame*, англ. *Our Lady* и совр. нем. *Unsere Liebe Frau* ‘Богородица’ — это наименование употребляется в молитвах, названиях праздников, церквей, религиозных братств, орденов, ассоциаций и пр. Грамматическую форму *frauen* в конструкциях типа *unser frauen eis* или *unser frauen kirche* нужно понимать не как множественное число, а как старую форму генетива, таким образом, внутреннюю форму номинации *unser frauen eis* следует интерпретировать как «лед Богородицы», а *unser lieben frawen eis-spar* Агриколы — как «ледовый шпат Богородицы» (последнее название удачно в том смысле, что устанавливает связь селенита с другими разновидностями гипса и в то же время фиксирует его отличительное свойство — прозрачность).

Прямой параллелью для номинации *unser frauen eis* является отмеченное в словаре ранненововерхненемецкого языка сочетание *unser lieben frauen betstro*, служившее названием различных видов растений, где лексема *betstro* обозначает солому, использовавшуюся для изготовления матрасов (ср. англ. *bed straw*), т. е. буквально «подстилка Богородицы» [FWB]. Среди растений, получавших такое название, словарь братьев Гримм называет, в частности: подмаренник настоящий (*galium verum*), зверобой продырявленный (*hypericum perforatum*), чабрец, тимьян ползучий (*thymus serpyllum*), подмаренник душистый (*asperula odorata*) [DWB, 24, Sp. 1375]. В семантико-мотивационном отношении интересно, что все эти растения обладают выраженными ароматическими свойствами, определявшими их хозяйственное использование: высушенный подмаренник настоящий действительно использовался для набивки матрасов, так как запах кумарина отпугивал блох; зверобой, чабрец и подмаренник душистый широко применялись для ароматизации напитков (в частности, на основе подмаренника душистого в Германии изготавливают «майский напиток» — *Maitrank*, *Maiwein* — ароматизированное подмаренником белое вино). Показательно также р.-н.-в.-нем. *unser frawen kühlein* ‘семиточечная коровка (*coccinella septempunctata*)’ [Там же] (ср. нем. *Marienkäfer*, *Gotteskühlein*, *Gotteskälblein* ‘божья коровка’): связь образа этого насекомого с образом Богородицы и других сакральных персонажей не раз становилась предметом

изучения (анализ русских и славянских наименований с литературой вопроса см. в [Кривошапова, 2007, 206–213]). Номинации *Frauenglas* и *Marienglas*, очевидно, должны рассматриваться в контексте той же семантико-мотивационной модели: первый их компонент можно интерпретировать как «угодный Богородице» либо «происходящий от Богородицы (в силу тех или иных необычных свойств)»¹⁴.

Название *Marienglas*, кажется, лучше прочих удержалось в качестве минералогического термина и упоминается во многих словарях — начиная с XVIII в. [например: Schröter, 1784, 351; Adelung, 1798, 71] и заканчивая современной «Википедией» [<https://de.wikipedia.org/wiki/Marienglas>]. Возникшая в конце XVIII в. в Тюрингском лесу в результате разработок залежей гипса и меди пещера, в которой обнаруживаются массивные кристаллы селенита, получила название *Marienglashöhle*.

Мотивационный комментарий, который можно встретить в современных немецкоязычных источниках, делает акцент на утилитарных свойствах минерала. Например, в электронном атласе минералов происхождение термина поясняется так: «Употребительное в Германии название *Marienglas* возникло вследствие применения в качестве замены стекла перед иконами Богородицы и в реликвариях, так как тонкие пластинки были, в отличие от стекла того времени, без пузырей и равномерной толщины. Благодаря тому, что его использовали для защиты икон Богородицы, он называется в некоторых регионах также *Frauenglas*. В прежние времена, когда оконное стекло и подобные ему материалы были еще неизвестны, тонкие пластинки очень прозрачных, больших и легко расслаиваемых кристаллов гипса использовались, чтобы, с одной стороны, защищать иконы Богородицы и реликварии, с другой — сделать их просвечивающими и видимыми» [MAFA]. Так, известно, что селенит из *Marienglashöhle* использовался до 1848 г. в церквях и монастырях для отделки алтарей, люстр и картин [<https://de.wikipedia.org/wiki/Marienglashöhle>].

Как и в русском языке, в немецком отмечается колебание в употреблении термина, который мог применяться как по отношению к селениту, так и по отношению к слюде. В середине 1920-х гг. инженер Рихард Шрёдер в своем очерке о слюде отмечал, что, хотя номинация *Marienglas* «гораздо чаще, в том числе и в научных кругах, используется для кристаллизованного гипса» (т. е. селенита), как обозначение слюды «оно даже сегодня нередко употребляется в обыденной речи и частично проникло в технологическую сферу» [Schroeder, 1924, 83] (в этом

¹⁴ Так, в немецкой традиции *Glas* ‘стекло’ и *Kristall* ‘кристалл, хрусталь’ наделяются следующими символическими смыслами: чистота, духовная полнота, переход из одного состояния в другое, универсальное женское начало, спасение, плодородие и др. [Cooper, 1986, 65, 101–102]. Эти смыслы, разумеется, согласуются с образом Богородицы (как в немецкой культурной традиции, так и в других, связанных с христианством). Показательно и такое название одной из разновидностей гипса, как *небесная мука* [Севергин, 1, 225]; ср. также выше пассаж о причинах перенесения имени *марьино стекло* на фульгурит.

Шрёдер, по всей видимости, опирается на Ганса Цайтлера [ср.: Zeitler, 1913, 4]). В контексте данной статьи интересно и другое рассуждение Шрёдера: «В XVII и XVIII вв. слюда в относительно больших масштабах добывалась в России, где ею накрывали изображения Девы Марии, чтобы защитить сами изображения от поцелуев верующих. Из Сибири и России знакомство со слюдой достигло Германии, отчего после начала ее использования восстановилось в народной памяти и название *Marienglas*» [Там же].

Таким образом, возможно «русское» влияние в истории наименования *Marienglas* и его калек в других европейских языках. При этом объяснение Шрёдера выделяется на фоне прочих тем, что он признает исконно немецкий характер номинации, допуская, что ее использование в немецком языке возобновляется и расширяется (т. е. переносится с селенита на слюду) вместе с появлением экспортной слюды из России (об этом см. выше). Однако в Германии использование селенита (не слюды!) в церковной утвари относится к существенно более раннему времени. В качестве примера на рис. 1 представлен немецкий заалтарный крест из музея Шнютген в Кёльне. В основании распятия находится массивный цилиндрический реликварий из горного хрусталя, с двух сторон от распятия возвышаются фасадные реликварии с четырьмя «окнами», в которых находились либо частички мощей, либо изображения Марии и Иоанна. Эти ячейки закрыты селенитом (*Marienglas*). Крест датируется ок. 1300 г.

Подобные артефакты дают основание полагать, что практика использования селенита в изготовлении реликвариев в Германии относится как минимум к Высокому Средневековью. В то же время мотивация названия *Marienglas* этим функциональным свойством минерала кажется вторичной.

Рис. 1. Реликварий, ок. 1300 г. 35,5 см. Серебро, чеканка и позолота, полупрозрачная эмаль, горный хрусталь, селенит. Музей Шнютген, Кёльн [Henze, 2019, 71]

«Стекло Марии» в английских и французских источниках

Вероятно, благодаря Агриколе название *glacies Mariae* стало широко употребительным в научной литературе за пределами Германии. Так, *Glacies Mariae* отмечено в знаменитой систематике Карла Линнея (1770); оно приводится в рубрике «Minerae. Salia. Natrum: Glaciale» [Linnaei, 1770, 90]. В систематике минералогии Дж. и С. Даны (1904) под вокабулой «Gypsum» дано: лат. *Glacies Mariae*, нем. *Marienglas*, *Fraueneis* (= *Selenite*) [DMD, 933].

В англоязычной литературе наряду с немецким *Marienglas* встречаются наименования (*St.*) *Mary's glass*, *Maria-Glass* (одно из названий селенита в крупнейшем англоязычном электронном минералогическом справочнике [Mindat]) и *our lady's glass*, однако анализ источников показывает, что эти названия появляются в литературе не раньше конца XVIII в. и подаются исключительно как кальки с немецкого названия, которые, по всей видимости, не имели самостоятельного бытования в английской речи. При этом в старых источниках интересующее нас название могло употребляться как по отношению к селениту, так и по отношению к слюде и даже тальку. Ср. в английском переводе «Системы естественной истории» Георга Раффа:

Гипсовый шпат — белый, серый или черный; белый называется *our lady's glass*, потому что в монастырях тонкими его пластинками покрывают изображения как стеклом: его используют в России в окнах домов, а также с той же целью на кораблях, потому что эта разновидность стекла менее подвержена биению при вибрации, вызванной пушечными выстрелами [Raff, 1796, 404–405].

В процитированном пассаже номинация *our lady's glass* является калькой нем. *Marienglas*, при этом воспроизводится распространенное в источниках того времени описание использования «московского стекла», т. е. слюды, а не селенита (это смешение уже отмечалось выше). В «Естественной истории минералов и декоративных камней» Чарльза Уильяма Кинга читаем:

Селенит, которому приписывали особую связь с луной, находится в числе камней, ранее прочих начавших считаться драгоценными <...>. Но позднее греки дали <это> имя (равно как и *Aphroselenon*) совершенно другому минералу, тальку (название которого мы заимствовали из арабского), потому что он “мог быть найден только лунным светом” <...>. Он исключительно точно демонстрирует сохранение старых религиозных верований, хоть и принявших иные формы, потому как немцы все еще зовут тальк *Marien-Glas* и *unser-lieben-Frauen-Eis*, *St. Mary's glass* и *Our Lady's ice* [King, 1867, 302]

Использование термина *talc* по отношению к *lapis specularis* в англоязычных источниках, по всей видимости, восходит к английскому переводу Плиния, выполненному Филимоном Холландом (1552–1637), который ошибочно употребляет это слово при переводе *lapis specularis*, имея в виду все же не столько селенит, о котором рассуждает Плиний, сколько слюду [см. об этом: Bromhead, 1943, 325 *et passim*].

Что касается данных французского языка, то следует отметить, что старые франкоязычные источники знают название *glace de Marie* «стекло Марии», кальку с нем. *Marienglas*. Например, во «Введении в химию древнюю и средневековую» выдающегося французского химика Марселена Бертло при термине «селенит» (*sélénite*) даются следующие синонимы, призванные пояснить заголовочный термин: *Pierre de lune*, *Pierre spéculaire*, *glace de Marie* [Berthelot, 1889,

267], — однако, как можно видеть, это все калькированные переводы соответствующих латинских названий. Говоря об употреблении термина «селенит», Бергло отмечает: «Это слово обозначает наш сульфат кальция и нашу слюду, а равно и разные силикаты, слоистые и переливчатые» [Там же]. Хотя это замечание касается прежде всего древних и средневековых авторов, действительно называвших одним и тем же словом различные прозрачные и полупрозрачные минералы со схожими свойствами и функциями, употребление названия *glace de Marie* по отношению к слюде¹⁵ встречается в источниках XVIII в. Ср.:

Русское стекло (*verre de Russie*), именуемое стеклом Марии (*glace de Marie*), когда оно маленькими кусочками обнаруживается в северных частях Азии и Америки, в Швеции, в Норвегии, в Польше, и в особенности в районе Архангельска и рядом с рекой Витим. Самое лучшее русское стекло — самое светлое; зеленоватое ценится меньше всего. Цена зависит от размера куска. Есть даже и такие, сторона которых достигает $\frac{3}{4}$ локтя. Куски со стороной от $\frac{3}{4}$ локтя до 1 локтя продаются по два рубля за фунт. Обычно же они составляют лишь четверть локтя, и тогда пуд, тридцать два с половиной фунта, продается за 8–10 рублей. В Сибири и в маленьких русских городах это стекло используют в окнах, фонарях и т. д. Его также используют на кораблях, где оно очень удобно, потому что не бьется, как обычное стекло [Beausobre, 1764, 96].

Однако в других схожих описаниях русской слюды того времени используется все же не французская калька, а лат. *glacies Mariae*, как, например, в «Геологическом и гидрологическом словаре Франции» [DMH, 591], в многотомном «Толковом словаре естественной истории» Вальмона де Бомара [DRHN, 708] и его же «Минералогии», где при статье «Verre de Moscovie, ou Mica pur» «Московское стекло, или Чистая слюда» дается такой перечень синонимов: *Glacies Mariae*, *Vitrum Moscoviticum*, *Vitrum Russicum*, *Vitrum Ruthenicum*, *Argyrolithos* [Valmont de Bomare, 1774, 184]. Очевидно, номинация *glace de Marie* не имела (или почти не имела) самостоятельного употребления, ее следует толковать как книжную кальку, но не с нем. *Marienglas*, а непосредственно с латинского названия *glacies Mariae*, которое в таком виде вполне могло иметь хождение в монастырской

¹⁵ А как минимум в одном источнике и по отношению к тальку: «*Glace de Marie. Glacies Mariae*. Тальк и арабский камень» [Pernety, 1787, 182]. Как и в случае с английскими авторами, речь идет об ошибочном употреблении слова «тальк». В словарной статье «*Pierre arabique*» «арабский камень» говорится: «Рюллан утверждает, что это тальк, который также называют *Pierre spéculaire* <зеркальный камень>, *Pierre à la lune* <лунный камень>, *Glace de Marie* <стекло Марии>», — после чего следует ссылка на то место в «Естественной истории» Плиния (кн. 36, гл. 22), где он рассуждает о *lapis specularis* [Там же, 384]. Как самостоятельное название *lapis arabicus* встречается у Теофраста, Diosкорида, Плиния, Агриколы и других авторов, однако, вероятно, в разных текстах обозначает разные минералы (о разночтениях в толковании этого термина см. [Mendes da Costa, 1751, 191–192]). У Плиния и Агриколы, как предполагают, «арабским камнем» именуется все же разновидность мрамора.

среде. На использование калькированного французского названия в народной речи указывает лишь один источник середины XIX в.:

Прозрачные и слоистые разновидности <гипса> часто имеют перламутровый отлив и иногда обладают столь превосходной прозрачностью, что могут заменить стекло, которым накрывают небольшие изображения; отсюда названия *иисусов камень* (*Pierre à Jésus*), *стекло Марии* (*glace de Marie*) и т. д., которые им иногда дают в народе [BSD, 359].

Если не *glace de Marie*, то другая французская номинация, упомянутая в приведенной выше цитате, — *Pierre à Jésus* «иисусов камень» — была вполне узуальной. И хотя это название формально не связано с нем. *Marienglas* и не имеет эквивалентов в русском, немецком и английском языках, в контексте данной статьи оно представляет интерес, так как развивает те же мотивы, которые лежат в основе немецкого и вторичного по отношению к нему русского обозначения.

Название *Pierre à Jésus* хорошо прослеживается по франкоязычным источникам XVIII–XIX вв., где оно используется для обозначения как селенита, так и слюды. В мотивационных комментариях, которые встречаются в источниках, упоминается уже хорошо знакомая нам по немецкой литературе ссылка на использование слюды и селенита в религиозной утвари. Ср.:

Иисусов камень. Так называют слоистый сульфат кальция или листовую слюду, которую легко разделяют на тонкие прозрачные листочки, которые вставляли раньше, а кое-где вставляют и сейчас вместо стекла перед небольшими гравюрами святых [NDHN, 195].

Или:

Поскольку слюда и сульфат кальция легко разделяются на прозрачные пластинки, монахини используют их вместо стекла, чтобы предохранять священные изображения, которые они делают в монастырской тиши, отсюда и название *иисусов камень* [DSN, 258].

Крупный французский геолог XIX в. Нерей Бубе дает такое объяснение названия:

Иисусов камень. Кристаллический сульфат кальция, очень чистый, каковой избирают формовщики для изготовления гипса, предназначенного для гипсовых фигурок. Раньше больше всего делали фигурки Иисуса и прочих набожных людей, отчего и происходит название *иисусов камень* [Boubée, 1838, 278].

Использование слюды при изготовлении монастырских реликвариев было широко распространено во Франции в XVIII–XIX вв., известны также и гипсовые религиозные фигурки (хотя для отливки гипсовых скульптур использовался все же не ценный селенит, а непрозрачный гипс, в частности тот, который в систематике Джеймса Даны именуется термином *Plaster-of-Paris*

«парижский гипс» [DMD, 937]), и тем не менее ведущим фактором мотивации следует признать прозрачность минерала и связанный с ним мотив чистоты и сверхъестественного происхождения. Косвенным подтверждением тому является другая французская номинация, использовавшаяся по отношению к одной из разновидностей селенита, — *fer de lance* «наконечник копья». Так называли кристаллы полупрозрачного гипса, добывавшиеся в Нуази-Ле-Сек (некогда пригород Парижа) и, вероятно, на Монмартре и имевшие характерную стрелчатую форму (см. рис. 2).

Рис. 2. Кристаллы селенита, называемые *fer de lance*

Авторы работы о гипсовых залежах Аржантея приводят следующую мотивировку названия *fer de lance*: «Рабочие каменоломен зовут его *ослиное зеркало* (*miroir d'âne*) и *иисусов камень* (*pierre à Jésus*), имея в виду, как они говорят, удар копьем, который был нанесен распятому Иисусу Христу» [Dollot et al., 1905, 26]. Таким образом, номинация *fer de lance* как бы продолжает и одновременно проясняет мотивационную основу номинации *pierre à Jésus*¹⁶.

¹⁶ Впрочем, и «божественность» селенита вполне может быть вторичной мотивировкой. Как предполагает Генри Бристоу (со ссылкой на Уоррингтона Смита), термин *pierre à Jésus* «является простым искажением итал. *gesso* или исп. *yeso*, происходящими от γυψός, греческого названия гипса» [Bristow, 1861, 286]. Если это так, то аттракция могла возникнуть, скорее всего, на испанской почве, где она более вероятно по фонетическим причинам и где по отношению к селениту употребляется название *pedra de yeso* «гипсовый камень», в котором второй компонент мог бы чередоваться с *Jesús*. Однако анализ испаноязычных источников показывает, что немногочисленные употребления номинации *pedra de Jesús* встречаются почти исключительно в работах, переведенных с французского [Girardin, 1841, 341; Salacroux, 1843, 372; Ossian & Ossian, 1858, 65], что говорит не в пользу испанского происхождения названия. В каталанском языке также фиксируется название *pedra de Jesús* «иисусов камень» в значении «селенит» [VM, 128], однако сюда оно могло попасть и из французского через посредство близкородственного окситанского языка, на что косвенно указывает наличие в каталанском параллельной номинации *vidre de Maria* «стекло Марии», притом что испанскому языку подобная калька (*vidrio de Maria*) в таком значении, кажется, неизвестна.

Выводы

В русском и ряде западноевропейских языков отмечены геммонимы (преимущественно названия слюды или разновидностей гипса — волокнистой и листоватой) с внутренней формой «стекло Марии» и их лексические варианты, а также термин, образующий со «стеклом Марии» номинативный бином, — «камень Иисуса». Эти номинации представлены в таблице ниже.

Лексические реализации образа «стекло Марии» и его вариантов в разных языках

Язык	Внутренняя форма				
	«стекло Марии»	«лед Марии»	«женское стекло» = «стекло Богородицы»	«женский лед» = «лед Богородицы»	«камень Иисуса»
Рус.	<i>марьино стекло</i>		<i>женское стекло</i>	<i>девичий лед, дамский лед</i>	
Лат.	<i>glacies Mariae</i>				
Нем.	<i>Marienglas</i>	<i>Marieneis</i>	<i>Frauenglas</i>	<i>unser (lieben) Frauen Eis, Fraueneis</i>	
Англ.	<i>(St.) Mary's glass, Maria-Glass</i>	<i>*Mary's ice</i> ¹⁸	<i>our lady's glass</i>		
Франц.	<i>glace de Marie</i>		<i>*glace de notre Dame</i> ¹⁹		<i>pierre à Jésus</i>

История русского геммонима *марьино стекло* и его западноевропейских аналогов и источников — лат. *glacies Mariae*, нем. *Marienglas*, франц. *glace de Marie*, англ. *(St.) Mary's glass* и др. — сложна и запутанна по двум основным причинам. Во-первых, геммонимическая номенклатура, относящаяся к сфере «нон-стандарта» (т. е. не входящая в перечень закрепленных на международном уровне основных наименований со строго определенным значением, позволяющим однозначно идентифицировать объект номинации по его химическим свойствам), имеет, как и другие разряды наивной номенклатуры, высокую степень

¹⁷Номинация фиксируется лишь в одном источнике — англоязычном переводе «Лексикона алхимии» немецкого алхимика Мартина Руланда-младшего (1569–1611), выполненном британским мистиком Артуром Уэйтом (1857–1942) [Rulandus, 2014 (1893)]. Самостоятельного употребления в английском языке эта номинация, судя по всему, не имела.

¹⁸Название встречается в единственном источнике — французском переводе «Фармакологического тезауруса» Иоганна Шрёдера (1600–1664) [Schröder, 1698, 2, 346], где оно выступает калькой с используемого в оригинале нем. *Fraueneis* (во французском языке слово *glace* означает как 'стекло', так и 'лед').

смысловой диффузности. В случае геммонимии эта степень особенно высока, поскольку культурная история драгоценных и поделочных камней насчитывает тысячелетия, а собственно химический анализ их состава сравнительно молод. Вследствие этого наивная идентификация различных минералов осуществлялась чаще всего на основе визуально воспринимаемых признаков (цвет, блеск, прозрачность, слоистость и др.), а это, разумеется, давало очень неточный результат, который облекался в лексическую форму. Важно отметить и такое обстоятельство: камни, казалось бы, одного вида, залегающие в разных точках земной коры, имеют настолько индивидуализированную многовековую историю, определяющую специфический химический состав и наличие включений, что соотносить между собой разные вариации одного вида очень сложно, особенно если используется такой субъективный инструмент соотнесения, как наивная номенклатура. В применении к нашему материалу эти рассуждения помогают понять, почему мы сталкиваемся с постоянным «кружением» одних и тех же названий над несколькими объектами номинации: слюдой, разновидностями гипса (листоватой или пластинчатой и волокнистой) и даже тальком.

Во-вторых, интересующие нас минералы имеют богатую историю использования в качестве объектов материальной культуры, при этом в каждой стране и в каждую эпоху они включаются в разные культурные практики. Знаменитое положение представителей школы «Wörter und Sachen» о «волнах культуры», состоящих из «языковых волн» и «волн вещей», здесь подразумевает особый сценарий: «волны вещей» текут из страны в страну и о б р а т н о, обновляясь при этом перетекании; «языковые волны» тоже обновляются (в смысле обогащения новыми мотивировками), но это может происходить а с и н х р о н н о по отношению к «волнам вещей» и вообще без связи с ними.

Конкретизируем сказанное, схематично изложив историю, развернутую в статье.

По всей видимости, геммоним, относящийся к селениту и имеющий внутреннюю форму «марьино стекло» или «лед Богородицы», появился в Германии как минимум до середины XV в.: сначала отмечено немецкое название *unser frauen eis*, затем — переведенное на латынь Г. Агриколой *glacies Mariae* (1546 г.). Мотивация, вероятно, связана с особыми свойствами камня (чистотой, прозрачностью), делающими его либо «угодным Богородице», либо «происходящим от Богородицы», либо «объектом покровительства Богородицы». Наиболее устойчиво в немецкой традиции фиксируется название *Marienglas*. Можно предположить, что его внутренняя форма была п е р е о с м ы с л е н а, чтобы сделать акцент на культурной практике использования селенита: его применяли в качестве замены стекла перед иконами (в частности, Богоматери) и в реликвариях. Кроме того, в ходе функционирования термина *Marienglas* и его синонимов отмечалось колебание ‘селенит’ ↔ ‘слюда’, предпосылкой для которого стало внешнее сходство реалий.

«Стекло Марии» попало в важные минералогические справочники на немецком и латинском языках — и с XVIII в. стало фиксироваться в русскоязычной литературе: сначала как немецкая и/или латинская «цитата», а затем (как минимум с 1787 г.) как калька. Калькированию могла способствовать фонетическая близость компонента *Marien-* в *Marienglas* и прилагательного *Марьян*: возможно, именно аттракцией мотивировано использование в русском сочетании просторечной формы имени, что в свою очередь предопределило появление «небогородичных» мотивировок названия *марьино стекло*. При этом в русской традиции, как и в западноевропейской, название употреблялось и по отношению к слюде, и по отношению к гипсу. Но русская традиция дала два важнейших смещения акцентов по сравнению с западноевропейской: «культурное» и «языковое».

«Культурное смещение» проявлялось в том, что в русской традиции культурная практика, аналогичная западноевропейской и связанная с иконами и другими церковными реалиями, имела своим объектом и инструментом в первую очередь слюду, а не гипс. Именно слюда использовалась для защиты икон и декорирования киотов, при этом она была важным предметом экспорта в Европу.

«Языковое смещение» состояло в том, что в Европе русская слюда по изложенным выше причинам нередко номинативно смешивалась с гипсом. К примеру, название *Vitrum Ruthenicum* (о нем и других названиях с такой внутренней формой см. выше), которое, несомненно, должно относиться к слюде, еще в XVI в. употребляется итальянцем П. Маттиоли по отношению к селениту [Валерий, 1763, 87]. Это усугубляется тем, что в ряде случаев в сам термин *selenium* (*Selenite*) в русской и западноевропейской традициях вкладывался разный смысл. Но если в XVIII–XIX вв. это было «маятникообразное» колебание, то затем произошло размежевание на уровне национальной номенклатуры: «с зарождения на Урале камнерезного промысла в 1876 г. *селенитом* стали называть волокнистый гипс. Его шелковистый блеск и перламутровое сияние “лунной полоски”, перемещающейся по полированной поверхности резного изделия, давали этому повод» [Буканов, 2014, 145]. Именно этот вид гипса в международной номенклатуре сейчас имеет параллель *Satin-spar* «сатиновый шпат» [Семенов, 1984, 3]. Более того, «лунный камень» — один из самых многозначных терминов во всей истории мировой минералогии, что позволило В. Б. Семенову заметить: «“Селенит” — тот редчайший случай, “когда прежде было слово”. Так звали в древности некий мифический, порожденный прихотливым вымыслом камень» [Там же, 4].

Экспорт реалии из России в Западную Европу привел, по всей видимости, к «сверке» языковых и культурных практик — и, соответственно, «русское смещение» частично стало фиксироваться в европейских языках.

Следует отметить, что «подновление» мотивировки возможно и в других, не указанных еще направлениях. Например, один из среднеуральских информантов сказал нам, что гипс мог добываться на месторождении имени Марии. Очевидно, эта идея появилась с учетом «фоновых знаний»: так, на Среднем Урале

есть знаменитое месторождение *Маршинский Прииск*, где добывают изумруды (его небесной покровительницей считается Мария Египетская) [ЛТЭК].

Сказанное, думается, и составляет содержание процесса «культурной ремотивации» калькированного слова, о котором говорилось в начале статьи. При этом ремотивация осуществляется в обоих направлениях: грубо говоря, немецко-русском и русско-немецком.

Все эти процессы привели к тому, что в современной русской культурно-языковой практике внутренняя форма геммонима *марьино стекло* вызывает оживленные (и даже ожесточенные) споры: калькированный характер выражения не ощущается (отчасти из-за «простонародности» формы *марьино*), а религиозная культурная практика, на которую будто бы намекает внутренняя форма, противоречит значению сочетания, обозначающего теперь пластинчатые стекловатые кристаллы гипса (не могущие быть использованными для «защиты икон»).

Следует также заметить, что множественность мотивировок вообще характерна для вторичной номинации на основе имен библейско-христианской традиции. Это тема для отдельного большого исследования (многое уже сказано, например, в [Родионова, 2000; и др.]), но в нашем материале такая закономерность проявляется и на примере французского геммонима *pierre à Jésus* «иисусов камень», который имеет как минимум три «расшифровки»: во-первых, название мотивировано прозрачностью, чистотой и «сверхъестественностью» минерала, во-вторых, использованием вместо стекла перед гравюрами святых, в-третьих, сходством по форме с наконечником копья, которым был нанесен удар распятому Иисусу Христу.

Хочется надеяться, что материалы и выводы настоящего исследования будут применимы к другим подобным случаям: несмотря на всю уникальность номинативно-мотивационной истории *марьиного стекла*, в ней есть ряд типологически значимых моментов¹⁹.

Источники

- БИЭД — Гейдова Д., Дурдик Я., Кибалова Л., Мудра М., Стара Д., Урешова Л. Большая иллюстрированная энциклопедия древностей : пер. с чеш. 4-е изд. Прага : АРТИА, 1984.
- Буканов В. В. Цветные камни и коллекционные минералы : энцикл. 3-е изд., испр. и доп. СПб. : Левша, 2014.
- Валерий, 1763 — Минералогия, или Описание всякого рода руд и ископаемых из земли вещей, сочиненное Иоганном Готшалком Валерием, Королевской Шведской академии в Упсале Философии и Медицины Доктором, а с немецкого на российский язык переведенное действительным статским советником, бергколлегии Президентом и Монетной канцелярии главным судьбою Иваном Шлаттером. СПб. : Имп. АН, 1763.

¹⁹ Возможно, это поможет разгадать номинативную загадку так называемого *стекла Ядвиги* (чеш. *Hedvičina číše*), обозначающего средневековую культурную реалию (сосуды с рельефным узором) [см.: БИЭД, 127; Kröger, 2007].

- ГС — Геологический словарь : в 2 т. / под общ. ред. А. Н. Криштофовича. М. : Гос. науч.-тех. изд-во по геологии и охране недр, 1955.
- Ломоносов — Словарь языка М. В. Ломоносова : [материалы к словарю языка М. В. Ломоносова] / гл. ред. Н. Н. Казанский. СПб. : Нестор-История, 2010.
- ЛТЭК — картотека «Лексика, топонимия, этнография камня» (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского университета, Екатеринбург).
- МЭ — Минералогическая энциклопедия : пер. с англ. / под ред. К. Фрея. Л. : Недра, 1985.
- Плиний Кай Секунд*. Естественная история ископаемых тел, переложенная на русский язык, в азбучном порядке примечаниями дополненная трудами В. М. Севергина. СПб. : Имп. АН, 1819.
- Пыляев М. И.* Драгоценные камни. Их свойства, местонахождения и употребление. 3-е изд., доп. СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1888.
- РСНЮ — *Исламова Ю. В., Пыхтеева А. А., Калемина Ю. В., Белобродов В. К.* Русское слово на земле Югорской. 2-е изд., доп. и перераб. Тюмень : ФОРМАТ, 2017.
- СВЭО — Словарь минералогический, старанием Вольного экономического общества изданный 1790 года. СПб. : Имп. АН, 1790.
- Севергин В. М.* Подробный словарь минералогический, содержащий в себе подробное изъяснение всех в минералогии употребительных слов и названий, также все в науке сей учиненные новейшие открытия : в 2 т. СПб. : Имп. АН, 1807.
- Семенов В. Б.* Селенит. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984.
- СКС₁ — *Куликов Б. Ф.* Словарь камней-самоцветов. М. : Недра, 1982.
- СКС₂ — *Куликов Б. Ф., Буканов В. В.* Словарь камней-самоцветов. 2-е изд., перераб. и доп. Л. : Недра, 1989.
- СлРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века / ред. С. Г. Бархударов и др. Л. ; СПб. : Наука, 1984–. Вып. 1–.
- Собчак Н., Собчак Т.* Энциклопедия минералов и драгоценных камней. СПб. ; М. : Нева : ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
- Спасский — Горный словарь, составленный Григорием Спасским, обер-берггауптманом 5 класса и кавалером Императорской С.-Петербургской Академии наук корреспондентом и разных ученых обществ членом : в 3 ч. М. : Тип. Н. Степанова, 1841–1843.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22) ; Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42) ; С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.
- СРЯ-Карский — Словарь русского языка, составленный Словарной комиссией Академии наук СССР : в 14 т. / ред. Е. Ф. Карский и др. Л. : Имп. АН : АН СССР, 1891–1937.
- Шпрюбель Г., Циммер З.* Минералогический словарь : пер. с нем. М. : Недра, 1987.
- Adelung J. Ch.* Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart. Bd. 3. Leipzig : Breitkopf und Härtel, 1798.
- Beausobre L. de.* Introduction générale à l'étude de la politique, des finances, et du commerce. Berlin : Ch. Frederic Voss, 1764.
- Berthelot M.* Introduction à l'étude de la chimie des Anciens et du Moyen âge. Paris : George Steinhel, 1889.
- Boubée N.* Géologie élémentaire appliquée à l'agriculture et à l'industrie avec un Dictionnaire des termes géologiques, ou Manuel de Géologie. Paris : [s. n.], 1838.
- Bristow H. W.* A Glossary of Mineralogy. London : Longman, Green, Longman, and Roberts, 1861.
- BSD — Bulletin de la Société d'études scientifiques et archéologiques de la ville de Draguignan. T. 1. Draguignan : P. Gimbert, 1856–1857.
- Cooper J. C.* Lexikon alter Symbole. Leipzig : E. A. Seemann Verl., 1986.
- DGG — *Manutchehr-Danai M.* Dictionary of Gems and Gemology. Berlin ; Heidelberg : Springer Science & Business Media, 2013.
- DMD — The System of Mineralogy of James Dwight Dana. 1837–1868: Descriptive Mineralogy / ed. S. Dana. 6th ed. New York ; London : John Wiley & Sons : Chapman & Hall, 1904.

- DMH — *Buc'hoz P.-J.* Dictionnaire minéralogique et hydrologique de la France. T. 3. P. 2 : Des mines et fossiles. Paris : J. P. Costard, 1774.
- Dollot Aug., Godbille P., Ramond Q.* Les grandes plâteries d'Argenteuil (Seine-et-Oise). Historique, genèse et distribution des formations gypseuses de la région parisienne. Paris : Société géologique de France, 1905.
- DRHN — *Valmont-Bomare J.* Dictionnaire raisonné, universel d'histoire naturelle. T. 14. Lyon : Bruyset, 1741.
- DSN — Dictionnaire des sciences naturelles. T. 40. Strasbourg : F. G. Levrault, Paris : Le Normant. 1826.
- DWB — *Grimm J., Grimm W.* Deutsches Wörterbuch. 16 Bd. in 32 Teilbänden. Leipzig : Hirzel, 1854–1961.
- FWB — Frühneuhochdeutsches Wörterbuch / Hrsg. R. R. Anderson, U. Goebel, O. Reichmann u a. URL: <https://fwb-online.de>
- GA, 1558 — *Agricola G.* De ortu & causis subterraneorum, lib. V. De natura eorum quæ effluunt ex terra, lib. IIII. De natura fossilium, lib. X. De ueteribus & nouis metallis, lib. II. Bermannus, siue De re metallica dialogus, lib. I. Interpretatio Germanica uocum rei metallicæ, addito duplici indice, altero rerum, altero locorum. Omnia ab ipso authore, cum haud pœnitenda acesione, recens recognita. Basel : Froben, 1558.
- GA, 1955 — *Agricola G.* De natura fossilium (Textbook of Mineralogy) / transl. by M. C. Bandy, J. A. Bandy. Mineola, N.Y. : Dover Publications, 1955.
- Girardin J.* Lecciones de química elementar. T. 1. Barcelona : José Matas y Bodallés, 1841.
- Götze A.* Frühneuhochdeutsches Glossar. Bonn : A. Marcus und E. Weber, 1920.
- Henze U.* Präsentation und Rezeption: Inszeniertes Heiltum im späten Mittelalter. Zur Interaktion von Bildern und Reliquien 1250–1420. Heidelberg : [s. n.], 2019.
- King Ch. W.* The Natural History of Gems or Decorative Stones. London ; Cambridge : Bell & Daldy : Deighton, Bell & Co. 1867.
- Linnaei C.* Systema Naturae, per regna tria naturae secundum classes, ordines, genera, species cum characteribus, et differentiis. T. 3. Vindobonae : Typis Ioannis Thomae von Trattner, 1770.
- MAFA — Selenit // Mineralienatlas — Fossilienatlas. URL: <https://www.mineralienatlas.de/lexikon/index.php/Mineralienportrait/Gips/Selenit>
- Mendes da Costa E.* A Natural History of Fossils. Vol. 1. P. 1. London : Davis and Reymers, 1757.
- Mindat — Mindat.org / Hudson Institute of Mineralogy. URL: <https://www.mindat.org/min-5525.html>
- NDHN — Nouveau dictionnaire d'histoire naturelle appliquée aux arts, à l'agriculture, à l'économie rurale et domestique, à la médecine, etc. T. 26. Paris : Deterville, 1818.
- Ossian H., Ossian H.* Tratado práctico de analisis química de las aguas minerales potables y económicas. Madrid : Manuel Alvarez, 1858.
- Pernety A.-J.* Dictionnaire mytho-hermétique. Paris : Delalain, 1787.
- Raff G. Ch.* A System of Natural History, Adapted for the Instruction of Youth, in the Form of a Dialogue. Vol. 2. London : J. Johnson & J. Robinson, 1796.
- Rulandus M.* A Lexicon of Alchemy [eBook Edition] / transl. by A. Waite. [S. l.] : Jazzybee Verlag, 2014.
- Salacroux A.* Nuevos elementos de historia natural: obra adoptada / trad. A. B. Fernandez. Valencia : Lopez, 1843.
- Schröder J.* La pharmacopée raisonnée. Lyon : Thomas Amaulry, 1698.
- Schroeder R.* Glimmer und Glimmerprodukte. Berlin ; Heidelberg : Springer, 1924.
- Schröter J. S.* Lithologisches Real- und Verballexikon. Bd. 6. Frankfurt am Mayn : Varrentrapp, 1784.
- Valmont de Bomare J.* Minéralogie, ou Nouvelle exposition du règne minérale. T. 1. Paris : Vincent, 1774.
- VM — Vocabulari de mineralogia: segons les normes de la International Mineralogical Association / dir. O. Riba i Arderiu. Barcelona : Servei de Llengua Catalana, 2000.
- Zeitler H.* Mica. Its History, Production and Utilization. London : Jaroslaw, 1913.

Исследования

- Белова О. В. Молния // Славянские древности : этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 3. М. : Международные отношения, 2004. С. 280–282.
- Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования. М. : Индрик, 2007.
- Березович Е. Л., Кривошапова Ю. А. Образ Москвы в зеркале русского и иностранных языков. Человек. Культура. Политика и экономика. DOI 10.15826/qr.2015.1.083 // Quaestio Rossica. 2015. № 1. С. 129–152.
- Голикова Д. М. Системные связи личных имен христианской традиции через призму отантропонимических дериватов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Урал. федер. ун-т. Екатеринбург, 2019.
- Кривошапова Ю. А. Русская энтомологическая лексика в этнолингвистическом освещении : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 2007.
- Критский Ю. М. Промыслы и ремесла северного крестьянства и Соловецкого монастыря XV–XX вв. // Соловецкий сборник. Вып. 3 / ред. С. Г. Рубцов. Архангельск : Соловец. музей-заповедник, 2006. С. 218–255.
- Макеева И. И. Названия драгоценных камней в русском языке XI–XVII века : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ин-т русского языка АН СССР. М., 1986.
- Родионова И. В. Имена библейско-христианской традиции в русских народных говорах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 2000.
- Спиридонов Д. В., Феоктистова Л. А. Мария, Maria, Marie: наброски к языковому портрету // В созвездии слов и имен : сб. науч. ст. к юбилею М. Э. Рут / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 434–452.
- Уханова И. Н. Слюда в русском народном искусстве // Музей народного искусства и художественные промыслы. Вып. 5 / отв. ред. Л. К. Розова. М. : Изобразительное искусство, 1972. С. 148–168.
- Bromehead C. E. N. The Forgotten Uses of Selenite // The Mineralogical Magazine. 1943. Vol. 26. № 182. P. 325–333. <https://doi.org/10.1180/minmag.1943.026.182.01>
- Kröger J. A Hedwig Beaker Fragment from Brno // Journal of Glass Studies. 2007. Vol. 49. S. 266–268.

Рукопись поступила в редакцию 15.04.2020

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

сургут. сургутские говоры русского языка р.-н.-в.-нем. ранненововерхненемецкий язык
сиб. сибирские говоры русского языка

В названиях административно-территориальных единиц

Приг. Пригородный район Свердловской области

* * *

Березович Елена Львовна

доктор филологических наук,
член-корреспондент РАН, профессор
кафедры русского языка, общего
языкознания и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51,
ком. 306

E-mail: berezovich@yandex.ru

Демкина Ирина Тельмановна

старший преподаватель кафедры
германской филологии
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51,
ком. 208

E-mail: 20itd1966@gmail.com

Спиридонов Дмитрий Владимирович

кандидат филологических наук, доцент
кафедры русской и зарубежной литературы
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51,
ком. 302

E-mail: dmitry.spiridnov@urfu.ru

Berezovich, Elena Lvovna

DrHab, Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences, Professor,
Head of the Department of Russian Language,
General Linguistics and Verbal Communication
Ural Federal University
Perm State University
51, Lenin Av., office 306,
620000 Ekaterinburg, Russia
Email: berezovich@yandex.ru

Demkina, Irina Telmanovna

Senior Lecturer, Department of Germanic
Philology
Ural Federal University
51, Lenin Av., office 208,
620000 Ekaterinburg, Russia
Email: 20itd1966@gmail.com

Spiridonov, Dmitry Vladimirovich

PhD, Associate Professor, Department
of Russian and Foreign Literature
Ural Federal University
51, Lenin Av., office 302,
620000, Ekaterinburg, Russia
Email: dmitry.spiridnov@urfu.ru

Elena L. Berezovich*

Irina T. Demkina**

Dmitry V. Spiridonov**

*Ural Federal University

*Perm State University

**Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

**THE NAME FROM THE *WÖRTER UND SACHEN* PERSPECTIVE:
MARY'S GLASS IN THE RUSSIAN
AND WESTERN EUROPEAN LANGUAGES**

The paper discusses the Russian deanthroponymic gemstone name *Maryino steklo* (Maria's glass) which refers to mica (more often), leafy Gypsum (less often), or fulgurite (in isolated cases) and has a dubious origin. Subject to a historical-lexicological and semantic-motivational analysis, this name happens to have multiple equivalents: Lat. *glacies Mariae*, Ger. *Marienglas*, *Frauenglas*, Fr. *glace de Marie*, Eng. (*St.*) *Mary's glass*, and others. In Western European

languages, the corresponding terms can also refer both to gypsum, usually of the fibrous type (selenite), and mica, and likewise to talc. It is also noted that there is another term, the “stone of Jesus” (Fr. *Pierre à Jésus*), that forms a binomial with the “Mary’s glass.” The authors conclude that the studied lexical group should have originated from a gemstone name related to selenite, with an internal form “the glass of Mary” or “ice of the Virgin,” which appeared in Germany before the mid-15th century. The motivation is probably due to the special properties of the stone (purity, transparency), making it either “pleasing to the Virgin,” “created by the Virgin,” or “protected by the Virgin”. Further, the internal form has changed in line with the cultural practice of using selenite: it served as a replacement for glass in front of icons and in reliquaries. From the 18th century, the “glass of Mary” is mentioned in Russian-language literature: first as a German and/or Latin “quote,” and then as a calque. The Russian tradition gave two major shifts as compared to the West European: 1) a “cultural” shift (Russian religious practices, similar to those of Western Europe, focused mainly on mica which was an important export item to Europe), and 2) a “linguistic” shift (in Europe, people often used the same nomenclature for Russian mica and gypsum). With the named object exported from Russia to Western Europe, the “Russian bias” anchored in some European languages, leading to the “cultural remotivation” of the loan word.

Key words: gemstone names, deanthroponymic derivation, *Wörter und Sachen* approach, motivational analysis, historical lexicology, language contacts, loan translation.

Acknowledgements

The study was carried out with grant support from the Russian Science Foundation, project No. 20-18-00269 “Mining and Early Plant Culture in the Language, Folk Writing and Folklore of the Urals” (Perm State National Research University). The authors are grateful to Elena D. Bondarenko, Vasily A. Volosatov, Dmitry V. Voroshchuk, Elena Sh. Galimova, Gleb Donskoy, Elena E. Ivanova, Galina I. Kabakova, Irina A. Letova, Ilona Janyšková for their valuable advice in preparing the article.

- Belova, O. V. (2004). Molniia [Lightning]. In N. I. Tolstoi (Ed.), *Slavianskie drevnosti: etnolingvističeskii slovar'* [Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary] (Vol. 3, pp. 280–282). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia.
- Berezovich, E. L. (2007). *Yazyk i traditsionnaia kul'tura: etnolingvističeskie issledovaniia* [Language and Traditional Culture: Ethnolinguistic Research]. Moscow: Indrik.
- Berezovich, E. L., & Krivoshchapova, Yu. A. (2015). Obraz Moskvy v zerkale russkogo i inostrannykh yazykov. Chelovek. Kul'tura. Politika i ekonomika [The Image of Moscow in the Mirror of Russian and Foreign Languages. Person. Culture. Politics and Economics]. *Quaestio Rossica*, 1, 129–152. <https://doi.org/10.15826/qr.2015.1.083>
- Bromehead, C. E. N. (1943). The Forgotten Uses of Selenite. *The Mineralogical Magazine*, 26(182), 325–333. <https://doi.org/10.1180/minmag.1943.026.182.01>
- Golikova, D. M. (2019). *Sistemnye svyazi lichnykh imen khristianskoi traditsii cherez prizmu otantropoimicheskikh derivatov* [Systemic Connections of Personal Names of the Christian Tradition through the Prism of Anthroponymic Derivatives] (unpublished doctoral dissertation). Ural Federal University, Ekaterinburg.
- Kritsky, Yu. M. (2006). Promysly i remesla severnogo krest'ianstva i Solovetskogo monastyria XV–XX vv [Crafts and Works of the Northern Peasantry and the Solovetsky Monastery of the 15th–20th

- Centuries]. In S. G. Rubtsov (Ed.), *Solovetskii sbornik* [Solovetsky Collection] (Vol. 3, pp. 218–255). Arkhangelsk: Solovets. muzei-zapovednik.
- Krivoshchapova, Yu. A. (2007). *Russkaia entomologicheskaiia leksika v etnolingvističeskom osvешchenii* [Russian Entomological Vocabulary in the Ethnolinguistic Perspective] (unpublished doctoral dissertation). Ural State University, Ekaterinburg.
- Kröger, J. (2007). A Hedwig Beaker Fragment from Brno. *Journal of Glass Studies*, 49, 266–268.
- Makeeva, I. I. (1986). *Nazvaniia dragotsennykh kamnei v russkom yazyke XI–XVII veka* [Gemstone Names in the Russian Language of the 11th–17th Centuries] (unpublished doctoral dissertation). Russian Language Institute of the RAS, Moscow.
- Rodionova, I. V. (2000). *Imena bibleisko-khristianskoi traditsii v russkikh narodnykh govorakh* [The Names of the Biblical-Christian Tradition in Russian Folk Dialects] (unpublished doctoral dissertation). Ural State University, Ekaterinburg.
- Spiridonov, D. V., & Feoktistova, L. A. (2017). *Mariia, Maria, Marie: nabroski k yazykovomu portretu* [Mariya, Maria, Marie: Sketches for a Linguistic Portrait]. In E. L. Berezovich (Ed.), *V sozvezdii slov i imen: sb. nauch. st. k iubileiu M. E. Rut* [In a Constellation of Words and Names: Collected Papers to M. E. Ruth's Anniversary] (pp. 434–452). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Ukhanova, I. N. (1972). *Sliuda v russkom narodnom iskusstve* [Mica in Russian Folk Art]. In L. K. Rozova (Ed.), *Muzei narodnogo iskusstva i khudozhestvennye promysly* [Museum of Folk Art and Crafts] (Vol. 5, pp. 148–168). Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo.

Received on 15 April 2020